

Свердловский период жизни М.А. Рыбниковой (1941-1942)¹

В июне 1941 года Мария Александровна эвакуировалась из Москвы [...]. Из Наркомпроса она получила направление на кафедру в Тюменский пединститут, куда после ряда мытарств и выехала 19 июня, то есть за три дня до первой бомбардировки [...]. До Тюмени она не доехала, так как её спутницы в дороге расхворались. Вот как М.А. описывает свой приезд в Свердловск: «Приехав, сошли, взяли телегу, погрузились и поехали к М.Ф. Парамоновой. Она приютила нас. От неё мы узнали, что Свердловский пединститут ждёт меня и даёт мне помещение. Точас же по телефону все эти факты были подтверждены. Наутро я была у начальства, которое было со мной очень любезно. Пошли на квартиру, оказалось даже две комнаты, куда мы через день и выехали. Трудности начались дальше. Доставать продукты, стоять в очереди, даже готовить пришлось мне, так как Юлия Влад. Слегла, а потом и Лида². Затем выяснилось, что в этой милой квартире зимой жить нельзя, ужасающий холод.

Понемногу люди встали. С большим трудом нашли домработницу, у нас теперь очень милая домработница Елена Платоновна (Лена) — сестра дворника нашего общежития — мы живём в студенческом общежитии».

«Мы почувствовали облегчение тогда, когда стали ко мне являться представители учительства. Один из них делегат Горсовета, обещала помочь насчёт жилища. Она же принесла подушку и чашек (их здесь купить нельзя). Другая принесла бутылки для керосину, полку для книг и блюдо. Одним словом, — пишет М.А., — я беру «борзыми щенками».

Так радушно встретило свердловское начальство и пединститут Марию Александровну. В институте ей предложили читать целый ряд предметов: методику преподавания литературы, фольклор и стилистику. Каждый из этих курсов повторялся несколько раз, так что лекционная нагрузка получилась изрядная. Но всё это предметы, в области которых М.А. по преимуществу работала. «Всё это мои предметы, — пишет она, — и я с удовольствием готовлюсь к лекциям. Правда, здесь плоховато с книгами, но кое-что находится, и все охотно помогают в поисках книг. Здесь, между прочим, хранится библиотека Царскосельского лицея. Но я её ещё не видела». Как и другие пединституты, Свердловский пединститут перешёл на трёхлетний курс, и М.А. пришлось читать почти на всех курсах. Кроме педагогического института, она читает и в учительском институте.

Таким образом, педагогическая работа в Свердловске скоро развернулась довольно широко. Но работа в институте была лишь частью нагрузки М.А. Идёт усиленная работа по подготовке лермонтовского, короленковского вечеров. Вот что М.А. пишет о лермонтовском вечере: «Вчера у нас был торжественный Лермонтовский вечер. Выступали Нейман, Рыбникова, Гроссман. Зал был переполнен, все докладчики имели успех. Я развивала свою любимую тему, что «Песня о купце Калашникове» — это отклик на дуэль и смерть Пушкина».

Выступала М.А. и на вечере, посвящённом памяти В.Г. Короленко. Но особенно много времени уделялось на работу со свердловским учительством. Это видно из того, как характеризует М.А. свой типичный рабочий день, свой бюджет времени (письмо от 12/XII 1941 года): «Встаю я рано и иду на лекции к половине девятого. На улице темно, бегут освещённые трамваи. Скрипит снег, спешат люди. Направо от тебя месяц серпом — молодой, с правой стороны. Думаю: хорошо, верю в своё счастье. Читая лекции по методике, увлекаюсь, рассказываю студентам о наших музеях, о Ясной Поляне, о Толстом, которого я видела девочкой. В аудитории люди из разных краёв. Я заставляю несколько человек рассказать об исполнении частушек, как где поют и пляшут. И мы путешествуем: Мурманск, Донская область, Рязанский и Смоленский край, Алтай, Свердловская область...»

К двум часам я кончаю. За мной приехала учительница, и я еду к словесникам-железнодорожникам, на их конференцию. В трамвае давка, попасть трудно, Однако доехала. Меня ждут. Сперва кормят обедом, правда немудрёным, но всё-таки еда. Потом занимаемся. Домой я попадаю часам к 6-7» [...].

В последнем письме М.А. пишет (16/IV 1942 года): «[...] Работа научная и педагогическая сложилась почти нормально. Веду работу по школьно-вузовской и фольклорно-живописной линиям³. С Короленкой выступали недавно, в школе имени Короленко, где до сих пор ничего о нём не знали, даже портрета писателя не было. А тут вдруг и дочь Влад. Галакт. в собственном виде, и выставка, и портреты, и статьи, и доклады, и чтение произведений. Уж и хлопали нам — и долго, и громко! Ребята пережили настоящий праздник.

Недавно дала три трёхчасовых урока в VIII классе по «Евгению Онегину», сейчас готовлю такую же порцию в IX классе по «Воине и миру». Учатся и учителя и ученики. Нравятся тщательные разборы этих уроков, словесники и студенты повторяют их, я буду писать на их основе второй том методики (литература в старших классах). В институте меня произвели в звание ударника за образцовую академическую и общественную работу» [...].

«На педагогической кафедре, — пишет в другом письме М.А., — я делала доклад для методистов всех специальностей пединститута «Построение урока». Прошло хорошо, намечается связь педагогики и методики — показатель хороший. Материал — данные мною в городе открытые уроки, которые имели исключительный успех». Об этом исключительном успехе говорят и сообщения со стороны. Слава о них пошла далеко за пределы Свердловска. Видимо, М.А. как педагог-мастер достигла выдающихся успехов, которые удовлетворяли и её, и тех, кто бывал на этих уроках, был свидетелем этого необыкновенного мастерства [...].

И в Свердловске М.А. продолжала начатую работу по иллюстрированию «Слова о полку Игореве». Осенью, в связи с отъездом студентов на уборочные работы, у М.А. оказалось больше свободного времени, и она усиленно занялась рисованием. «Я сильно двинула работу, сейчас у меня здесь почти полная серия «Слова о полку Игореве», и я сегодня давала урок в VIII классе по «Слову» с демонстрацией картин»...

¹ Здесь с сокращениями воспроизведена последняя часть «Биографии М.А. Рыбниковой», составленной её братом профессором Н.А. Рыбниковым // Методика преподавания литературы в советской школе. Хрестоматия / Сост. Я.А. Роткович. — М., 1969. С. 261-263.

² Речь идёт об известной в 20-30-е годы учительнице Лидии Евлампиевны Случевской и её матери Юлии Владимировне, с которыми в течение многих лет жила вместе М.А. Рыбникова.

³ Как известно, М.А. Рыбникова была крупным фольклористом, создателем сборников «Загадка» (1932) и «Русские пословицы и поговорки» (1961). Собираем и популяризацией фольклора она занималась и в Свердловске. Талантливый рисовальщик, Рыбникова много внимания уделяла живописи. В Свердловске была организована выставка её рисунков.